

Он не был недоволен Квон Джиёном, и ему не казалось неправильным, что их отношения улучшились, но он всё время чувствовал, что если Ми будет проводить время с Джиёном, то он точно окажется в проигрыше. С детства он всегда беспокоился о Ми, и до сих пор не видел в этом ничего плохого.

Джиён-хён и Ми не подходят друг другу, не подходят! Просто не подходят! Хотя это звучит немного странно! Ли Сынхён задумался, но не смог понять, что же именно странно. [В то время, хотя он и был эмоционально зрелым, он всё же оставался простодушным младшим.]

— Нуми, после тренировки пойдём со мной в Мёндон.

Когда Джиён внезапно это произнёс, все сначала не поняли, к кому он обращается, но, следуя его взгляду, увидели Ми, который выглядел слегка озадаченным.

Ми подумал: «Когда у меня появилось это прозвище?»

Джиён мысленно ответил: «Хм, сначала надо изменить обращение!»

— Нуми? Это новое прозвище, которое ты придумал для Ми? Я всё же думаю, что «Дайми» больше подходит. Разве Нуми не похоже на рисовый пирог? — Чхве Сынхён, наблюдая за Ми, который выглядел так, будто не понимал, о ком идёт речь, тихо засмеялся.

Кан Тэсон почесал голову.

— Почему у Ми снова появилось прозвище?

Ли Сынхён равнодушно ответил:

— Потому что в его имени есть иероглиф «ми», и из него легко придумать прозвища: Мигао, Митуань, Нуми, Мифань... — Он продолжал перечислять, но тут же получил сильный удар по плечу от Ми.

— Оу, агрессивный Мифань! Мифань тоже может бить! Это страшно! — Сынхён высунул язык и начал дразнить Ми, строя гримасы.

Хотя они просто дурачились, но для некоторых это выглядело как ссора влюблённых.

Чхве Сынхён подзадорил:

— Йо, младший и младший номер два решили объявить о своих отношениях.

Джиён, который до этого был в хорошем настроении, увидев это, нахмурился, и Ёнбэ заметил, как его улыбка мгновенно исчезла, сменившись недовольством.

После тренировки он без лишних слов увёл Ми с собой.

«Эй, ты что, считаешь нас невидимками?» — Мысли всех присутствующих были единодушны.

Ми, которого Джиён тащил за собой, был в полном замешательстве.

— Джиён-хён, зачем мы идём в Мёндон?

Джиён остановился, обернулся и посмотрел на него, а затем на его ноги.

— Тебе неудобно ходить в обуви с повязкой?

— Нормально, — машинально ответил Ми.

— Пошли, это будет твой подарок на день рождения, — решил Джиён и добавил:

— Если нога болит, скажи, поедем на машине.

Заметив проблему с ногой Ми, Джиён заранее посмотрел магазин в интернете, и расстояние, которое им пришлось пройти после поездки, было в пределах возможностей Ми. Он так настаивал на том, чтобы взять Ми с собой, потому что не знал, какой размер обуви подойдёт после перевязки, и хотел, чтобы Ми сам примерил и почувствовал, удобно ли ему.

Ми, поняв, как Джиён заботится о нём, почувствовал себя виноватым и тронутым.

Сидя в магазине и наблюдая, как Джиён, сказав ему «не двигайся», выбирает обувь, Ми, смотря на его задумчивое лицо, отражённое в его серых глазах, всё больше чувствовал, что расстояние между ними сокращается.

Манера, в которой Джиён заботился о нём, отличалась от других. Это было прямое и яркое выражение. Хотя поначалу это могло пугать, но, поняв его намерения, Ми почувствовал, что Джиён стал ближе.

— О чём думаешь? Примерь это, цвет нравится? Я думаю, серый тебе идёт, — Джиён, держа в руках высокие кроссовки, присел перед Ми и, подняв голову, посмотрел на него, глаза которого следили за его движениями, и улыбнулся. — Да, подходит.

Ми кивнул и уже хотел наклониться, чтобы снять обувь, но замер.

Потому что Джиён совершенно естественно развязал шнурки и снял его обувь, выражение лица при этом было абсолютно спокойным, будто ничего необычного не происходило.

Ми с трудом выдавил:

— Хён, может, я сам?

Джиён на мгновение поднял на него взгляд.

— Ладно, учитывая, что ты в третий раз так меня назвал, я не против помочь тебе с обувью. — Он даже выглядел довольным. — Ёнбэ и ТОР-хён, кажется, ещё не достаивались такой чести. Ты ведь называл так только Тэсона? Почему ты так близок с ним? Потому что он лучше всех к тебе относится?

Он быстро выпалил всё это, помог Ми надеть обувь, затем, опершись на колени, поднял голову и посмотрел на Ми, который стоял в растерянности, и не смог сдержать улыбки.

— В будущем я тоже постараюсь быть хорошим для тебя, так что давай сблизимся.

— Наш Нуми-си? А? — Он протянул руку, и Ми, не сразу сообразив, что происходит, наклонил голову, после чего Джиён ущипнул его за щёку и потёр. — Будь ближе ко мне, будь ближе. — Выражение лица Джиёна было переполнено любовью.

Ми, всегда чутко воспринимавший эмоции других, покраснел до ушей, но внутри почувствовал радость. Возможно, это было потому, что Джиён впервые так прямо и сильно выразил своё желание сблизиться.

Это не было необходимостью для гармонии в группе, не было вынужденным действием, не было мимолётным интересом или попыткой не отстать от других.

Это было искреннее чувство, вызванное его существованием.

Джиён-хён, который вчера нёс его на спине, и Джиён-хён сейчас, наконец, заменили того Джиёна, который при первой встрече поднял бровь, и в его глазах промелькнуло пренебрежение и раздражение.

Оказывается, он всегда жаждал настоящего признания.

Глядя на искорки в глазах Ми, Джиён понял.

Невидимая стена, которая всегда стояла между ними.

Наконец рухнула.

[Авторские комментарии: Хочется заплакать за Ми, этот сильный ребёнок, который всегда стремился к признанию. Я наконец достигла желаемого вывода, и это делает меня счастливой.]

Только искренность могла привести к примирению Ми и Джиёна. Ми, какой же ты умный!]

Джиён чувствовал себя сейчас легко и свободно, усталость после целого дня тренировок словно исчезла.

Он наблюдал, как Ми осторожно ходит в новой обуви, и это привлекало внимание продавцов.

Ми был одет в футболку для тренировок, широкие спортивные штаны и высокие кроссовки, выглядел как настоящий подросток.

Он поднял голову, посмотрел на Джиёна и улыбнулся.

— Джиён-хён, обувь удобная.

Он такой милый.

Как его младший брат может быть таким милым.

Джиён, сдерживая улыбку, сказал:

— Тогда берём эту. В ближайшее время на тренировках носи её. Кстати, подошва удобная? — С этими словами он уже подошёл и, присев, поднял одну ногу Ми, чтобы осмотреть обувь.

Ми, стоя на одной ноге, не мог вырваться, и, видя, как окружающие смотрят на них, смущённо опустил голову и тихо сказал:

— Подошва нормальная, Джиён-хён, не надо смотреть.

Джиён кивнул, встал и, увидев его выражение, спросил:

— Что случилось?

Ми продолжал шёпотом:

— Все смотрят на нас, это странно. Может, они узнали тебя? — Он даже не подумал, что это может быть связано с ним самим.

Джиён, услышав его слова, огляделся. Продавцы — это одно. Но он заметил, что за пределами магазина несколько девушек, собравшись в кучку, с возбуждением что-то обсуждали, и, недоумённо наклонив голову, посмотрел на Ми.

— Не знаю, может быть.

Хотя они уже стали известны благодаря песне «Ложь», но пока не достигли уровня, когда их

сразу узнают на улице, как это бывает с такими старшими группами, как Dong Bang Shin Ki. Поэтому Джиён не был уверен.

— Правда? — пробормотал Ми. — Тогда почему они всё время смотрели в нашу сторону?

Он заметил это ещё с момента их прихода, особенно их возбуждённые возгласы, которые казались ему странными.

Джиён, видя его озадаченное выражение, похлопал его по щеке, почувствовав, как приятна её текстура, и с лёгкостью сказал:

— Не обращай на них внимания, я сейчас оплачу обувь.

— Может, я... — Ми начал было, но Джиён тут же прервал его:

— Ты, сиди спокойно и засунь обратно то, что хотел сказать.

С этими словами он направился к кассе.

Ми, не отрывая глаз, наблюдал, как Джиён достаёт свою карту и быстро расплачивается.

Он выглядел особенно эффектно.

В этот момент он услышал слегка взволнованный голос.

<http://bllate.org/book/15544/1383184>